

"Армия У Цю, вы уже в конце сильного арбалета, зачем бороться за поддержку? Будь хорошим и умри, и мы причиним тебе боль!" Зная положение армии У Цю, Длинный Фэн не был оптимистом, поэтому он не торопился. Трое мужчин, которые сражаются с Бао Чонгом, Ядовитой Крысой и регуляторами, по очереди путаются и дают У Цюйцзюню передышку, и медленно У Цюйцзюнь становится немного неудачником.

"Вы непосвященные ублюдки, которые хотят связать руки вашего Боевого Мастера, вы не можете думать об этом! Даже если ты сегодня умрешь, я буду тянуть вас всех, как спинку!" У Цюй Цзюнь раздражённо смотрел на четырёх людей из Лонгфэна с гневом и ненавистью в его взгляде.

Да! Тогда мы все исправим!"

Торнадо выиграл, хитрая улыбка на его лице. Он пользовался большим успехом.

Лицо У Цюй Цзюня затянато, его глаза мгновенно посмотрели на леопарда, его центр тяжести сместился вниз, его ладони подняты в унисон, и один истинный Ци быстро коалесцирует над его головой. Однако, услышав приглушенный звук взрыва, фигура У Цюй Цзюня качалась одна за другой, и в конце концов не смогла удержаться, пуф, и упала на одно колено на земле, вырвав струю крови из его рта.

С этими двумя длительными периодами времени, истинный Ци Длинного Фэна уже может весить армию У Цю! Хотя У Цюйцзюнь чувствует себя униженным, есть одиннадцать миллионов несчастных, но в данный момент, даже последние два процента истинного ци в его теле были потреблены, что мы можем сделать с драконьим ветром?

В мгновение ока там были десятки ладоней и теней, густо хлопающих в сторону У Цюйцзюня.

Видя, что У Цюйцзюнь вот-вот умрёт под собственной ладонью, не было никого счастливее Длинного Фэна, который посмотрел на небо и выпустил вспышку дикого смеха. Чтобы убить армию У Цю достаточно сделать его знаменитым во всех направлениях!

"Ты слишком рано смеешься!"

До того, как смех Лонгфэна рассеялся с ветром, зазвонил дразнящий голос Ван Донга. Торнадо трясло в его сердце и собиралось оглянуться назад, когда плоский кусок земли свернулся.

Даже не давая ему шанс отреагировать, порыв ветра, который был настолько силен, что он сломал все тени своей ладони, и сломал ему мозг!

Драконий ветер чувствует несравненно сильную силу отскока, к себе и взорвался, затем выпустить крик тревоги, под ногами невольно назад и обратно, шаг за шагом, прежде чем встать в ужасе.

К тому времени, как Лонг Фэн оправился от ужаса, Ван Донг уже стоял перед У Цюйцзюнем, как железная башня.

"Как ты!?" Когда он увидел Ван Донга, глаза Длинного Фэна сузились, и его лицо становилось все более и более шокированным.

Ван Донг посмотрел на него и чихнул: "Посмотри на свое выражение, похоже, ты не очень-то хочешь меня видеть".

"I...."

Прежде чем Одинокый Ветер смог что-то сказать, подонки рядом с ним закричали: "Босс, смотрите, Горный Журавль и Сумасшедшая Обезьяна!"

Драконий ветер последовал за записями, и увидел трупы горного журавля и сумасшедших обезьян, и не мог не выглядеть ошарашенным. Он даже не узнал, когда умерли Горный Крейн и Безумная Обезьяна! С одной стороны, это было естественно, что он сосредоточил все свое внимание на У Цюцзюне, но с другой стороны, этого было достаточно, чтобы предупредить его, что выращивание Ван Донга достигло невероятного уровня, и что он смог беззвучно поставить двух мастеров на вершине восьмого уровня True Qi до смерти.

У Цю Цзюнь никогда не мечтал, что в критический момент, тот, кто спас ему жизнь будет тот, кого он ненавидел до скрежет зубов, так что он не мог не быть немного транса. По мере того, как он регистрирует свое волнение, он также находит трупы Горного журавля и Безумной обезьяны, его выражение почти идентично выражению Длинного фэна.

Он замер надолго, потом посмотрел на Вандонга и спросил: "Ты их убил?".

Ван Донг посмотрел на него и слегка нахмурился. К этому У Цюдзюню у него действительно не было хороших чувств. Если бы не тот факт, что он был старшим братом Сюй Вэньчуаня, он бы не заботился о нем.

В первый раз, когда я увидел Ван Донга, он просто посмотрел в сторону, как будто он был каким-то неважным стариком, но он не ответил ему вообще, У Цюцзюнь был сразу же огорчен, выпив: "Малыш, я спрашиваю тебя, ты что, глухой?".

Он нетерпеливо помахал рукой Дуан Ланьяну и сказал: "Избавься от этого старика, не беспокой меня здесь!"

."

"Ты, мальчик....."

Видя, как Ван Донг относился к себе, это было похоже на обращение с мухой, и легкие Ву Цю Цзюня собирались взорваться от дыхания. Когда он сломал рот, Дуэн Ланьян поспешно подошел и несколько раз взглянул на него.

Слова, которые Пи Сюн сказал ей перед смертью, она чувствовала то же самое, Ван Донг был слишком страшно, чтобы вмешиваться, не говоря уже о том, что они все еще рассчитывали на других, чтобы спасти их жизни!

Дуан Леян бросился вперед и оттащил Ву Цюцзюня в сторону, не сказав ни слова.

"Лэн Янь, почему ты все еще здесь, разве я не говорил тебе быстро сбежать?" Когда У Цю Цзюнь увидел Дуань Ланяня, он не мог вынести зла на Вань Дона, и он закричал тревожно.

Дуан Лейан нахмурился и сказал: "Хозяин, если меня не волнует, живешь ты или умираешь, и меня волнует только бегство за мою жизнь, то... могу ли я все еще считаться человеком? Ученик скорее умрет, чем проживет всю свою жизнь в раскаянии, вине и тысячах обвинений"!

У Цюй Чжун неоднократно качал головой и говорил: "Глупая девчонка!". Что такое слава и

позор миллионов людей, живущих в мире и счастье, по сравнению с взлетами и падениями династии Железной войны? Да ладно! Я вижу, что культивирование мальчика Сюй снова значительно улучшилось, он должен быть в состоянии блокировать на некоторое время, вы торопитесь!"

Армия кашляет, и его выражение немного смущает, но его выражение все еще решительное" немного недоброе, но не может больше справляться с этим. Кроме того, этот парень пару раз надувал нас, он это заслужил!"

Глаза У Цюй Цзюня сверкали и гневно говорили: "Какой учитель? Он старший брат, я давно отрекся от него! У нас с ним должна была быть неугасающая обида!"

Дуан Лейан вздохнул и с сожалением сказал: "Но я чувствую, что он никогда не забывал тебя, как своего старшего брата....."

"Скучаешь по мне? Откуда ты это знаешь?" У Цю Чжун не мог не замёрзнуть.

Дуан Леян засмеялся и сказал: "В последний раз, когда я ходил к Мастеру Сюй, он был очень добр ко мне и относился ко мне, как к своей собственной внучке. Ты говоришь, если бы не его братская любовь к твоему господину, почему он был так добр ко мне? Если вы спросите меня, это любовь к дому!"

(конец главы)